

Слова. Том III. Духовная борьба

Автор:

преподобный Паисий Святогорец

Слова. Том III. Духовная борьба

преподобный Паисий Святогорец

Преподобный Паисий хотел выпустить книгу, полезную всем: мирянам, монахам и священнослужителям, но не успел, отдав всё своё время и силы молитве и общению с приходившими к нему людьми. После преставления преподобного его письма, записи поучений и бесед были систематизированы для удобства использования в повседневной жизни, ибо сам старец говорил: «Задача в том, чтобы вы работали, применяли услышанное на деле». Третий том «Слов» преподобного Паисия Святогорца – путеводитель по морю духовной жизни. Люди мучаются от переживаний, бессонницы, душевных болезней, а причина этого – в их суетных, испорченных, ложных помыслах, которым они доверяют. Преподобный учит мастерить добрые помыслы в различных жизненных ситуациях, из всего извлекая пользу.

преподобный Паисий Святогорец

Слова. Том III. Духовная борьба

© '????? ?????????????? ??????????? «????????????????? '????????? ? ??????????», 2002

© Издательство «Орфограф», издание на русском языке, 2016

* * *

Тропа?рь преподо?бному Паи?сию Святого?рцу

Глас 5. Подо?бен: Собезнача?льное Сло?во:

Боже?ственныя любве? огонь прие?мый, / превосходя?щим по?двигом вда?лся
еси? весь Бо?гови, / и утеше?ние мно?гим лю?дем был еси?, / словесы?
Боже?ственными наказу?яй, / моли?твами чудотворя?й, / Паи?сие Богоно?се, / и
ны?не мо?лишися непреста?нно II о всем ми?ре, преподо?бие.

Конда?к

Глас 8. Подо?бен: Взбра?нной:

А?нгельски на земли? пожи?вый, / любо?вию просия?л еси?, преподо?бне
Паи?сие, / мона?хов вели?кое утвержде?ние, / ве?рных к житию? свято?му
вождь, / вселе?нныя же утеше?ние сладча?йшее показа?лся еси?, / сего? ра?ди
зове?м ти://ра?дуйся, о?тче всеми?рный.

Предисловие

Видя, что грех «вошёл в наши дни в моду», блаженной памяти старец Паисий особенно подчёркивал необходимость покаяния и исповеди. То, какое огромное значение старец придавал покаянию, видно из последней главы II тома его «Слов». «Покаяние и исповедь, – говорил нам старец, – необходимы сегодня больше всего. Они нужны для того, чтобы диавол был лишён тех прав, которые дали ему люди. Люди дают диаволу права, и в результате этого он терзает мир».

С помощью старца Паисия многие впервые приступили к таинству исповеди и изменили свою жизнь. Сейчас эти люди подвизаются как любочестные чада Божии и уже в сей жизни переживают райскую радость. «Ведь люди-то очень хорошие! – радостно делился с нами отец Паисий. – Ни разу не было такого, чтобы я посоветовал человеку поисповедоваться и он этого не сделал». Конечно, этому способствовала и великая любовь старца, изменявшая душу человека, с которым он соприкасался, и из бесплодного суглинка превращавшая её в пригодную к возделыванию землю.

Настоящий III том «Слов» старца Паисия издаётся по благословию нового правящего архиерея нашей епархии Высокопреосвященнейшего митрополита Кассандрийского Никодима. В томе собраны наставления старца, способные помочь измученному грехом человеку приобрести добрую обеспокоенность и начать духовную борьбу чтобы освободиться от связавших его греховных пут. Живя в покаянии, христианин сможет совлечься своего ветхого человека, этого, по словам старца, «живущего в нас злого квартиросъёмщика». Отец Паисий говорил, что для изгнания злого постояльца мы должны «разрушить его дом и начать возводить новое здание – строить нового человека».

По святоотеческому учению, начало греха – это злой помысел. Поэтому выбранные из духовного наследия старца поучения о помыслах мы поместили в первой части настоящего тома. «Помыслы, – говорил старец, – это показатель нашего духовного состояния». Добрый помысел обладает великой силой: он духовно изменяет человека.

И напротив – помысел злой человека мучает. Когда человек изгоняет злые и возделывает добрые помыслы, его ум и сердце очищаются, и в нём живёт Божественная благодать.

Вторая часть книги говорит о том, что, терпя несправедливости и относясь к этому духовно, человек приемлет от Бога великое благословение. Часто эта истина неведома даже духовным людям, которые, оправдывая себя, доходят до того, что «сочиняют своё собственное евангелие» и таким образом изолируют себя от Бога, потому что человеческая правда не имеет с духовной жизнью ничего общего. Если мы хотим сродниться со Христом, то нам подобает стать участниками Божественной правды, «которая содержит в себе любочестие, благородство, жертвенность».

В третьей части тома речь идёт о грехе. Земная жизнь человека от греха превращается в адскую муку, однако посредством духовной борьбы наша жизнь может стать раем. Если человек хочет «выйти из греховной тьмы», он должен внимательно испытывать свою совесть – этот данный ему от Бога «первый Божественный закон» – и смиренно признавать свои ошибки и погрешности. Это делание приводит к «бесконечному рукоделию покаяния» и даёт душе Божественное утешение.

В четвёртой части отец Паисий обличает сатанинские силы, которые действуют в мире через свои послушные орудия: колдунов, экстрасенсов, ясновидящих и других прельщённых. Старец подчёркивает, что сами по себе тёмные силы бессильны, однако они становятся разрушительными для человека, если он совершил какой-то тяжкий грех и тем самым наделил их правами над собой, а потому подвергается бесовскому воздействию. Чтобы освободиться от этого воздействия, человеку необходимо найти причину греха, то есть осознать его, покаяться, поисповедоваться и стать сознательным членом Церкви.

Последняя, пятая часть тома посвящена таинству исповеди. Старец заостряет наше внимание на том, что для прощения грехов христианину необходима исповедь, а для безопасного духовного роста ему нужно иметь духовного наставника. Отец Паисий проводит чёткую грань между деятельностью психиатра и служением духовника (в наши дни это подчас смешивается) и делится собственным опытом работы над душами людей.

Как и в предыдущих томах, отец Паисий кратко отвечает на вопросы, которые ему предлагаются. Ответы старца не являются систематическим изложением той или иной темы и не претендуют на то, чтобы быть исчерпывающими. Цель поучений в другом: в том, чтобы помочь человеку спастись. «Спасение души человека, – говорил старец, – это моё утешение и радость».

Видя то, что способно помочь собеседнику в его духовной борьбе в каждом конкретном случае, старец говорит с человеком в соответствии с духовной необходимостью, подкрепляя его необходимым «духовным витамином». Нередко отец Паисий раскрывает смысл своих слов с помощью подходящего примера. Старец был убеждён в том, что положительные примеры приносят огромную пользу. «Если бы у меня было время, то я написал бы о некоторых людях, честно проживших свою жизнь, о тех девушках и юношах, о тех отцах и матерях, чья жизнь отличалась святостью, – делился он с нами. – Такими добрыми примерами обличаются те, кто ввёл грех в моду. От обличения зла часто не бывает никакой

пользы. Однако, когда мы показываем доброе, зло обличается само по себе».

Как известно, вопросы, на которые отвечал старец, задавали монахини. Но, несмотря на это, ответы отца Паисия касаются любого человека, который подвизается «подвигом добрым» или хочет приступить к этому подвигу. «И монахам, и мирянам, – говорит старец в одном из своих писем, – даны одни и те же заповеди. И рай тоже один для всех». Кроме того, отец Паисий часто отмечал, что есть миряне, живущие высокой духовной жизнью и совершающие над собой тонкое духовное делание.

Благодарим всех тех, кто благосклонно согласился прочесть рукопись настоящего тома и своими советами помог нам завершить подготовку к его изданию.

«Пусть Благий Бог просвещает нас и даёт нам доброе покаяние, чтобы всем нам сподобиться доброго рая, который Он уготовал нам как нежно любящий нас Отец», – говорил старец.

Молитвенно желаем, чтобы его слова исполнились на деле. Аминь.

11 февраля 2001

Неделя о блудном сыне

Игуменья обители святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова монахиня Филофея с сёстрами во Христе.

– Геронда, а каким образом животные понимают, что у какого-то человека есть доброта?

– У животных есть интуиция. Поэтому, если ты их любишь, если тебе за них больно, они это чувствуют. В раю животные ощущали благоухание благодати и служили Адаму. После грехопадения природа совоздыхает вместе с человеком. Вон, посмотри на бедного зайчишку: у него постоянно испуганный взгляд. Его сердечко тревожно стучит тук-тук-тук. Горемыка совсем не спит! Как же страдает это крохотное, ни в чём не повинное создание из-за наших грехов! Однако когда человек возвращается в состояние, в котором он был до грехопадения, животные снова без страха приближаются к нему.

Часть первая. О брани помыслов

«Видя всё посредством добрых помыслов, человек очищается и приемлет благодать Божию. А злыми, „левыми“, помыслами человек осуждает и несправедливо обижает других, препятствует приходу Божественной благодати, после чего приходит диавол и терзает его».

Глава первая. О помыслах, добрых и злых[1 - В святоотеческом аскетическом лексиконе слово «помысел» (???????) может означать как простую мысль, возникающую в уме, так и душевное движение, направленное к доброму или злему. Кроме этого, под «помыслом» может пониматься доброе или злое влечение, приобретённое с помощью ума, совести, чувства и воли. Любому делу предшествуют помыслы, поэтому для того, чтобы духовная борьба была правильной, она должна быть обращена в первую очередь на рассмотрение помыслов, с тем чтобы возделывать помыслы добрые и изгонять злые. Все христиане должны заниматься этим деланием, но особенно углублённо занимаются им монахи. – Здесь и далее примечания греческих издателей даются без указаний.]

Сила доброго помысла

Геронда, в Ветхом Завете, в Четвёртой книге Маккавейской, говорится следующее: «Благочестивый помысел не искоренитель страстей, а их противник»[2 - Четвёртая книга Маккавейская не включена в состав славянской Библии. Книга содержится в Александрийском кодексе греческой Библии, а также входит в канон грузинской Библии. С греческого языка переведена епископом Порфирием (Успенским). В его переводе упомянутая фраза звучит так: «рассудительность (????????) – не искоренительница страстей, а противобориница» (4 Макк. 3:5) – Прим. пер.].

– Смотри: страсти глубоко укоренены у нас внутри, но благочестивый, добрый помысел помогает нам не попадать к ним в рабство. Когда человек, постоянно включая в работу добрые помыслы, делает своё доброе состояние твёрдым, устойчивым, его страсти прекращают действовать и их словно не существует. То есть благочестивый помысел не искореняет страсти, но борется с ними и может их одолеть. В Четвёртой книге Маккавейской описаны мучения, которые смогли перенести семь святых отроков, их мать святая Соломония и их учитель святой Елеазар, имея благочестивые помыслы. Я думаю, что писатель Священной Книги говорит об этом для того, чтобы ясно показать силу доброго помысла[3 - В русском переводе см. 2 Макк. 6-7. – Прим. пер.].

Один добрый помысел равен по силе многочасовому всенощному бдению! Он обладает великой силой. Сейчас есть такие противоракетные системы, которые лазерными лучами поражают ракету противника ещё на стартовой площадке и не дают ей взлететь. Так и добрые помыслы: они предупреждают взлёт злых помыслов с дьявольских «аэродромов», на которых те базируются, и не дают им подняться в воздух. Поэтому, насколько можете, постарайтесь не дать дьяволу успеть насадить в вас злые помыслы. Постарайтесь сами опередить его и насадить в себе помыслы добрые, чтобы ваше сердце стало цветником и вашу молитву сопровождало божественное благоухание вашего сердца.

Если человек держит в себе, пусть даже и немного, «левый», то есть злой, помысел о ком-то, то какой бы подвиг он ни совершал: посты, бдение или что-то ещё, – всё пойдёт насмарку. Чем поможет ему аскеза, если он не борется против злых помыслов, но принимает их? Почему он не хочет сначала очистить сосуд от грязного масляного отстоя, пригодного лишь на мыло, и только потом влить в него чистое масло? Зачем он смешивает чистое с нечистым и делает чистое ни на что не годным?

Один чистый, добрый помысел обладает силой большей, чем любой аскетический подвиг. К примеру, диавол воздвиг против юноши брань нечистых помыслов. Чтобы избавиться от них, юноша совершает всенощные бдения, постится, воздерживается от пищи и воды по три дня подряд. Однако один включённый им в работу чистый помысел обладает силой большей, чем все его бдения и пощения, и оказывает ему более существенную помощь.

- Геронда, говоря о «чистом помысле», Вы вкладываете в это слово узкий аскетический смысл или же употребляете его более широко?

- И широко тоже. Посредством добрых помыслов человек очищается и приемлет благодать от Бога. А посредством «левых», недобрых помыслов он осуждает и несправедливо обвиняет других. Делая это, он препятствует приходу Божественной благодати. А потом приходит диавол и терзает этого человека.

- То есть, геронда, осуждая других, человек даёт диаволу право его терзать?

- Да. Вся основа в добром помысле. Именно он возвышает человека, изменяет его к лучшему. Надо достигнуть такого уровня, чтобы видеть всё чистым. Это и есть то, о чём сказал Христос: Не судите на лица?, но праведный суд судите[4 - Ин. 7:24.]. А потом человек входит в такое состояние, что видит всё не человеческим зрением, но духовными очами. Он всему находит оправдание - в хорошем смысле этого слова.

Нам надо быть внимательными, чтобы не принимать лукавых телеграмм диавола. Приняв их, мы оскверним храм Ду?ха Свята?го[5 - Ср. 1 Кор. 6:19.], от нас удалится благодать Божия, в результате чего мы духовно ослепнем. Увидев наше сердце непорочным, чистым, Святой Дух приходит и обитает в нём. Ведь Святой Дух любит непорочную чистоту. Поэтому Он и явился на Иордане в виде голубя[6 - См. Мф. 3:16; Мк. 1:10; Лк. 3:22; Ин. 1:32.].

Помыслы «слева» - величайшая болезнь

- Геронда, когда мне предстоит упорядочить какую-нибудь проблему, я сильно беспокоюсь и не могу уснуть.

– Твоя основная проблема – это многие помыслы. Если бы этих многих помыслов у тебя не было, то и на послушании, и в духовной жизни ты трудилась бы с гораздо большей отдачей. Но я научу тебя одному способу, с помощью которого ты сможешь избегать многих помыслов. Вот послушай. К примеру, если у тебя в уме появляется помысел о каком-то деле, которое тебе предстоит сделать завтра, говори своему помыслу так: «Это дело не на сегодня. Завтра я его и обдумаю». А в случае, когда тебе предстоит принять какое-то решение, не изводи себя мыслью о том, как лучше поступить, и не откладывай принятие решения всё дальше и дальше. Выбирай что-то, делай решительный шаг, а заботу о дальнейшем предоставь Богу. Постарайся избегать скрупулёзности, чрезмерной тщательности, чтобы не ломать себе голову. С любочестием[7 - Любоче?стие (греч. ????????) – небуквально это великодушие, расположенность к жертвенности, презрение к материальному ради нравственного или духовного идеала. Преподобный Паисий часто подчёркивает значение любочестия в духовной жизни. – Прим. пер.] делай то, что тебе по силам. При этом веди себя просто и с полным доверием Богу. Возлагая на Бога своё будущее и своё упование, мы, некоторым образом, обязываем Его нам помочь. От многих помыслов даже здоровый человек станет ни на что не годным. Если расстраивается больной и страдающий, то у него есть оправдание. Однако если кто-то, будучи здоровым, беспокоится и страдает от помыслов «слева», то на него впору надевать смирительную рубашку! Мыслимое ли дело – быть в прекрасном здравии и мучиться от собственных помыслов!

Самая тяжёлая болезнь нашей эпохи – это суетные помыслы мирских людей. У них может быть всё, что хочешь, кроме добрых помыслов. Они мучаются, потому что не относятся к обстоятельствам духовно. К примеру, человек едет куда-то на машине. В дороге начинает барахлить двигатель, и он приезжает на место назначения с небольшой задержкой. Имея добрый помысел, опоздавший скажет так: «Видимо, Благий Бог притормозил меня неслучайно. Кто знает: может быть, если бы не возникло этой задержки, я попал бы в аварию! Боже мой, как мне благодарить Тебя за то, что Ты уберёг меня от опасности!» И такой человек славит Бога. А тот, кто не имеет доброго помысла, отнесётся к происшедшему недуховно и начнёт обвинять и хулить Бога: «Да что ещё за невезуха! Мне надо было приехать раньше, а я опоздал! Всё наперекосяк! И где же этот Бог...»

Принимая то, что с ним случается посредством «правого» помысла, человек получает помощь. А работая «налево», он мучается, изводится, выходит из равновесия. Помню, как много лет назад мы приехали со Святой Горы в Уранополь[8 - Урано?поль – ближайшее к Святой Горе мирское селение, небольшой посёлок на юго-восточном побережье Афонского полуострова. –

Прим. пер.] и собирались ехать дальше – в Салоники. Нам подали грузовик, уже загруженный всякой всячиной: чемоданами, апельсинами, рыбой, пустыми грязными корзинами из-под рыбы... В тот же кузов стали забираться люди: дети из Афониады[9 - Афониада (Афонская церковная академия) – расположенное на Святой Афонской Горе закрытое учебное заведение для мальчиков. Основана в 1753 г. Помимо предметов, входящих в программу средней школы, воспитанники Афониады изучают богословские и церковно-прикладные дисциплины (Священное Писание, жития святых, литургику, древнегреческий язык, византийское церковное пение, иконописание и др.). – Прим. пер.], монахи, миряне. Кто мог – усаживался на досках, остальные стояли на ногах. Один тучный мирянин втиснулся на скамейку рядом со мной. От тесноты ему было очень неудобно, и он стал громко возмущаться: «Что же это за безобразие!» А чуть подалее от него сидел монах, весь заставленный вонючими рыбными корзинками, – у бедняги оставалась снаружи только одна голова. Грузовик тронулся в путь по разбитой просёлочной дороге, его трясло и раскачивало на ухабах. Вставленные одна в другую корзины валялись на монаха, и он, стремясь уберечь голову, отталкивал их руками. А мой тучный сосед по скамейке продолжал громко выражать неудовольствие тем, что сидел немного стеснённо. «Ну что ты всё кричишь? – урезонивал я его. – Посмотри, каково приходится твоему соседу! Как ты там, отец?» – спросил я монаха. «Здесь лучше, чем в аду, геронда», – с улыбкой ответил он. Один сидел и при этом мучался, а другой радовался, несмотря на то что на него сыпались горы вонючих рыбных корзин. А дорога была неблизкая – около двух часов езды. Ум мирянина представлял, насколько комфортной была бы поездка в автобусе, и он был готов разнести всё в пух и прах. А монах радовался, думая о тех страданиях, которые испытывал бы в аду. «Через два часа мы доедем до места и выберемся из этого кузова, – рассуждал монах. – А несчастные грешники мучаются в аду вечно. Да и мучения там адские – не чета всем этим корзинкам и людской давке. Слава Тебе, Боже, – здесь не так плохо, как там».

– Геронда, в чём причина того, что, к примеру, два послушника имеют разную степень доверия к своему старцу?

– Причина в помысле. Можно иметь повреждённый помысел в отношении чего угодно и кого угодно. Не имея доброго помысла и не убирая своего «я» из каждого своего действия, то есть действуя по своекорыстию, человек не получит пользы даже от святого. Если бы он даже имел святого старца или старицу, если бы даже его старцем был сам Антоний Великий – да что там говорить – даже все святые, будь они его старцами – не смогли бы ему помочь. Даже Сам Бог не может помочь такому человеку, несмотря на то что Он очень

этого хочет. Если человек любит себя самого, то есть страдает самоугодием, то он истолковывает всё по нраву и вкусу своего «я». Одни истолковывают всё греховно, другие – как им это нравится. Постепенно нелепые истолкования становятся для такого человека «естественными». И как бы ты себя ни повёл – такие люди всё равно соблазняются. А некоторые, стоит лишь оказать им чуточку внимания, сказать какое-то доброе слово, взлетают, как на крыльях. Но, если не уделить им внимания, они очень огорчатся и бросаются в крайности. Эти крайности от врага. К примеру, такие люди замечают какой-нибудь пустяк и на основании его строят своё безосновательное предположение. А потом они доходят до уверенности в том, что дело обстояло именно так, как они предполагали. Например, увидев, что кто-то погружён в задумчивость, такие люди думают, что он на них за что-то сердит, хотя человек может быть задумчивым оттого, что чем-то озабочен. Несколько дней назад ко мне пришёл посетитель и спросил про одного из своих знакомых: «Почему раньше он со мной разговаривал, а сейчас нет? Может быть, причина в том, что недавно я сделал ему замечание?» – «Ты знаешь, – сказал я ему, – ведь он мог тебя увидеть и просто не узнать. Или же кто-то из его близких заболел, и он был поглощён мыслью о том, как найти врача. Или же он собирался ехать за границу и был озабочен обменом денег. Могло быть и что-то ещё». И оказалось, что человек, о котором шла речь, был действительно поглощён множеством забот в связи с болезнью одного из своих близких. А его знакомый хотел, чтобы тот во что бы то ни стало остановился и с ним поговорил, и в результате стал мучить себя помыслами.

Добрые помыслы приносят человеку духовное здравие

– Геронда, каковы отличительные особенности слабого помысла?

– Что ты имеешь в виду? Впервые слышу о слабом помысле.

– Вы говорили, что, принимая помысел «слева» и обижаясь на чьё-то поведение, человек...

– И я назвал такой помысел «слабым»?

– Я вспомнила, как кто-то хотел остаться у Вас послушником и Вы ему сказали: «Я не возьму тебя, потому что у тебя слабый помысел».

– Нет, я сказал ему по-другому. «Я не беру тебя в послушники, потому что ты не имеешь духовного здоровья», – вот что я ему сказал. «А что значит „духовное здоровье“?» – спросил он. – «У тебя нет добрых помыслов, – пояснил я. – Как у человека у меня могут быть недостатки, а как у старого монаха – могут найтись и какие-нибудь добродетели. Но если у тебя нет доброго помысла, то и мои недостатки, и мои добродетели пойдут тебе во вред». Это о малом ребёнке можно сказать, что, пока он ещё незрел, его помысел слаб. Но о взрослом человеке сказать такого нельзя.

– Геронда, а все ли взрослые люди зрелы?

– У некоторых незрелая голова. Речь сейчас идёт не о тех, у кого она просто не варит. Если человек не ведёт себя просто, то его помысел направляется ко злу и всё истолковывает наперекосяк. Такой человек не имеет духовного здравия, и ему не помогает даже добро. Даже от добра такой человек терзается.

– Геронда, а если в монастыре происходит какой-то беспорядок, то есть ли смысл искать виновного?

– Ты сперва поищи, не виновата ли в этом ты сама. Так-то оно будет лучше!

– Геронда, однако, если другие сами дают мне повод думать, что виноваты они?

– А сколько раз такой же повод давала им ты? Поразмыслив об этом, ты поймёшь, что, относясь к происходящему подобным образом, ты совершаешь ошибку.

– А говоря: «Скорее всего, этот беспорядок произошёл по вине такой-то сестры», мы принимаем помысел «слева»?

– Ты уверена, что сестра действительно виновата?

– Нет, но она делала подобное и раньше.

– Раз не уверена, значит, это помысел «слева». А кроме того, даже если эта сестра действительно виновата, то кто знает, как и почему она так поступила.

– Геронда, однако, если я вижу, что, к примеру, у такой-то сестры есть определённая страсть?

– Ты что, игуменья? Это игуменья несёт за вас ответственность и поэтому должна следить за вашими страстями. Но вы-то почему следите за тем, какие страсти есть друг у друга? Вы ещё не выучились работать над собой. Если хотите научиться работать над собой, то не исследуйте, чем занимаются другие, но включайте в работу добрые помыслы о том, что видите в них. Независимо от того, какую цель преследует человек, – включайте в работу добрые помыслы. Добрый помысел содержит в себе любовь. Он обезоруживает человека и подвигает его отнестись к тебе по-доброму. Помните монашек, которые приняли разбойника за старца? Когда он им открылся, они решили, что это Христа ради юродивый и поэтому изображает разбойника. После этого они стали относиться к нему с удвоенным почтением. И в конце концов эти монахини спасли и самого разбойника, и его сообщников[10 - Как рассказывается в одном из древних монашеских повествований, однажды главарь разбойничьей шайки замыслил ограбить хорошо укреплённый женский монастырь. С этой целью он переоделся в монашескую одежду, пришёл к воротам обители и попросился на ночлег. Игуменья и сёстры приняли его с большим почётом – как великого авву. Все насельницы монастыря собрались, чтобы взять у него благословение. Воду, которой умывали ноги «аввы», монахини оставили как некую святыню. Одна расслабленная сестра с верой омылась этой водой и получила исцеление от недуга. Ко всеобщему удивлению, она поднялась с одра и сама подошла за благословением к «авве». Происшедшее чудо внутренне изменило главаря разбойников. Он покаялся и выбросил спрятанный под монашеской рясой меч. В скором времени и он, и его сообщники, став монахами, начали вести строгую подвижническую жизнь.].

– Геронда, а как быть, если сестра говорит неправду?

– А если она была вынуждена сказать эту неправду по твоей вине? Или, может быть, она просто забыла о чём-то и сказанное тебе – это не ложь? Например, гостиничная просит у поварахи немного салата, та говорит, что у неё нет, но первая знает, что есть. Если у гостиничной нет добрых помыслов, то она скажет: «Вот лгунья!» Однако, если у неё есть добрые помыслы, она скажет: «Бедняжка, заматалась с работой и забыла, что у неё остался салат». Или же она может

оправдать сестру таким помыслом: «Видимо, она решила приберечь салат для какого-то другого более важного случая». Так и ты: мыслишь подобным образом, потому что у тебя нет духовного здоровья. Если бы оно у тебя было, то даже нечистое ты видела бы чистым. Одинаково ты смотрела бы и на плоды фруктовых деревьев, и на навоз, потому что навоз помог деревьям произрастить их плоды.

Тот, у кого есть добрые помыслы, духовно здоров и зло претворяет в добро. Помню, как во время оккупации те из детей, у кого был крепкий организм, за обе щёки уплетали краюху кукурузного хлеба и отличались отменным здоровьем. А дети богатых родителей ели пшеничный хлеб со сливочным маслом, однако оставались болезненными, потому что их организмы были слабы. В жизни духовной дело обстоит точно так же. Взять, к примеру, человека, имеющего добрые помыслы. Даже если кто-то его несправедливо ударит, он скажет: «Бог попустил это, чтобы я искупил свои прежние грехи. Слава Богу!» Если же добрых помыслов у человека нет, то, даже если ты захочешь его ласково погладить, он подумает, будто ты замахиваешься, желая нанести ему удар. Поглядите на пьяных: человек злой в пьяном угаре крушит всё подряд. Если же у пьяного добрая душа, он плачет и всех прощает. Один такой добряк, напиваясь, начинал бормотать: «Ты вот на меня смотришь недружелюбно... Ладно... Я тебя золотом осыплю. Прямо из ведра!..»

Тот, кто имеет добрые помыслы, всё видит добрым

Когда некоторые говорили мне, что соблазняются, видя в Церкви много неподобающего, я отвечал им так: «Если спросить муху, есть ли здесь в окрестностях цветы, то она ответит: „Насчёт цветов не знаю. А вот консервных банок, навоза, нечистот во-он в той канаве полным-полно“. И муха начнёт по порядку перечислять тебе все помойки, на которых она побывала. А если спросить пчелу: „Не видела ли ты здесь в окрестностях какие-нибудь нечистоты?“ – то она ответит: «Нечистоты? Нет, не видела нигде. Здесь так много благоуханных цветов!» И пчёлка начнёт перечислять тебе множество разных цветов – садовых и полевых. Видишь как: муха знает только о помойках, а пчёлка – о том, что неподалёку растёт лилия, а чуть подальше распустился гиацинт.

Как я понял, одни люди похожи на пчелу, а другие – на муху. Те, кто похож на муху, в каждой ситуации выискивают что-то плохое и занимаются только этим. Ни в чём они не видят ни капли доброго. Те, кто похож на пчелу, находят доброе во всём. Человек повреждённый и мыслит повреждённо. Ко всему он относится с предубеждением, всё видит шиворот-навыворот, тогда как тот, у кого добрые помыслы, – что бы ни увидел, что бы ему ни сказали – включает в работу добрый помысел.

Однажды ко мне в каливу пришёл мальчик – ученик второго класса гимназии[11 - Соответствует 6-му классу русской средней школы. – Прим. пер.]. Он постучал железным клепальцем в дверь калитки. Хотя меня ждал целый мешок непрочитанных писем, я решил выйти и спросить, что он хочет. «Ну, – говорю, – что скажешь, молодец?» – «Это, – спрашивает, – калива отца Паисия? Мне нужен отец Паисий». – «Калива-то, – отвечаю, – его, но самого Паисия нет – пошёл купить сигареты». – «Видно, – с добрым помыслом ответил паренёк, – батюшка пошёл за сигаретами, потому что хотел оказать кому-то услугу». – «Для себя, – говорю, – покупает. У него кончились сигареты, и он, как угорелый, помчался за ними в магазин. Меня оставил здесь одного, и я даже не знаю, когда он вернётся. Если увижу, что его долго нет, – тоже уйду». В глазах у паренька заблестели слёзы, и он – опять с добрым помыслом – произнёс: «Как мы утомляем старца!» – «А зачем он тебе, – спрашиваю, – нужен?» – «Хочу, – говорит, – взять у него благословение». – «Какое ещё благословение, дурачок! Он же в прелести! Такой беспутный человечиска – я его знаю как облупленного. Так что зря не жди. Ведь он, когда вернётся, будет сильно не в духе. А то ещё и пьяный заявится – он ведь вдобавок ко всему и за воротник не прочь заложить». Однако, что бы я ни говорил этому пареньку, ко всему он относился с добрым помыслом. «Ну ладно, – сказал я тогда, – я подожду Паисия ещё немного. Скажи, что ты хочешь, и я ему передам». – «У меня, – отвечает, – есть для старца письмо, но я дождусь его, чтобы взять у него благословение».

Видите как! Что бы я ни говорил – он всё принимал с добрым помыслом. Я ему сказал: «Этот Паисий, как угорелый, помчался за сигаретами», а он, услышав это, начал вздыхать, на глазах появились слёзы. «Кто знает, зачем он за ними пошёл? – подумал он. – Наверное, хотел сделать доброе дело». Другие столько читают и добрых помыслов не имеют. А здесь – ученик второго класса гимназии имеет такие добрые помыслы! Ты ему портишь помысел, а он мастерит новый, лучше прежнего, и на основании его приходит к лучшему заключению. Этот ребёнок привёл меня в восхищение. Такое я увидел впервые.

Помыслы освятившегося человека и помыслы человека лукавого

– Геронда, понимает ли человек, который имеет святость, кто лукав, а кто нет?

– Да, он понимает как человека лукавого, так и человека святого. Он видит совершаемое кем-то зло, но одновременно видит в творящем зло и его внутреннего человека. Он различает, что это зло – от искушителя, что оно приходит в человека извне. Своими душевными очами он видит собственные прегрешения великими, а прегрешения других – малыми. Он действительно видит их малыми, а не обманывает себя. Он может понимать, что совершаемое кем-то – это преступление, но – в добром смысле этого слова – оправдывать лукавство злого человека. Он не презирает таких людей, не считает их низшими себя. Он даже может считать таких людей лучшими себя и сознательно – по многим причинам – терпеть совершаемое ими зло. К примеру, видя злобу преступника, такой человек думает, что этому преступнику никто не помог, и поэтому тот опустился до того, что стал совершать злодеяния. А ещё он понимает, что и сам мог бы оказаться на месте этого несчастного, если бы Бог оставил его без Своей помощи. Относясь ко злу подобным образом, такой человек приемлет многую благодать. А с человеком лукавым происходит обратное. Видя святость праведника, он не знает его добрых помыслов – подобно тому как не знает их и сам диавол.

Тот, кто совершает над собой тонкое делание, оправдывает других и не оправдывает себя. И чем больше он продвигается вперёд в отношении духовном, тем большую приобретает свободу и тем больше любит Бога и людей. Тогда он не может понять, что значит злоба, поскольку постоянно имеет о других добрые помыслы; его мысли постоянно чисты, и на всё он смотрит духовно, свято. Даже падения ближних идут на пользу такому человеку. Он использует их как надёжный тормоз для себя самого, чтобы быть внимательным и не потерпеть крушения. И напротив, человек неочистившийся мыслит лукаво и на всё вокруг смотрит лукаво. Своим лукавством он пачкает даже хорошее, доброе. Даже добродетели других не идут ему на пользу, потому что, омрачённый чёрной тьмою человекоубийцы диавола, он и добродетели истолковывает с помощью своего «Толково-лукавого словаря». Он всегда пребывает в расстройстве и ближних постоянно расстраивает своим духовным мраком. Если такой человек хочет освободиться, он должен понять, что ему необходимо очистить свою душу, чтобы к нему пришла духовная просветлённость, очищенность ума и сердца.

- Геронда, а почему порой один и тот же человек бывает то лукавым, то добрым?

- В этом случае он подвергается соответствующим влияниям и изменениям. Человек удобоизменчив. Лукавые помыслы могут быть от диавола, однако случается, что лукаво мыслит сам человек. То есть часто враг создаёт определённые ситуации, чтобы вызывать у людей злые помыслы. Как-то ко мне в каливу пришёл один архимандрит, но я не успел его принять. Когда он пришёл во второй раз, я тяжело болел и опять не смог с ним поговорить и попросил прийти ещё раз. Тогда архимандрит начал изводить себя помыслами, что я не хочу его видеть, испытываю к нему неприязнь. Он пошёл в монастырь, которому подчинялась моя келья, и стал на меня жаловаться. Всё это произошло по наваждению лукавого.

Помыслы человека - показатель его духовного состояния

- Геронда, отчего два человека на одну и ту же вещь смотрят неодинаково?

- А разве все глаза видят одинаково ясно? Чтобы видеть ясно, чисто, надо иметь очень здоровые очи души. Ведь, если здравы душевные очи, человек имеет внутреннюю чистоту.

- А почему, геронда, иногда бывает, что одно и то же событие один человек считает благословением, а другой - несчастьем?

- Каждый истолковывает происходящее в соответствии со своим помыслом. На любое событие, явление можно взглянуть как с хорошей, так и с плохой стороны. Как-то я услышал о следующем происшествии. В одной местности был монастырь. Мало-помалу вокруг стали возводить постройки и постепенно монастырь оказался зажат мирскими домами со всех сторон. Вечерню там служили в полночь - вместе с утреней. Миряне, жившие вокруг, тоже приходили на богослужение. Как-то раз один новоначальный молодой монах, уходя на службу, забыл закрыть дверь своей кельи, и в неё зашла женщина. Когда монах об этом узнал, то страшно разволновался: «Беда! Келья осквернена! Всё, конец, пропал!» Недолго думая, хватает он флакон со спиртом, выливает содержимое на пол и поджигает! «Дезинфекция пола!» Ещё немножко - и спалил бы монастырь. Пол-то в келье он сжёг, однако не сжёг своего помысла. А как раз

его и надо было сжечь, потому что в помысле и заключалось зло. Если бы, включив в работу добрый помысел, монах сказал себе, что женщина вошла в его келью от благоговения, желая получить пользу, взять в благословение монашескую благодать, чтобы затем самой подвизаться дома, то с ним произошло бы духовное изменение и он прославил бы Бога.

Духовное состояние человека видно из качества его помыслов. Люди судят о вещах и событиях в соответствии с тем, что имеют в себе сами. Не имея в себе духовного, они делают ошибочные выводы и несправедливо относятся к другим. Например, тот, кто по ночам, желая остаться в безвестности, творит милостыню, и о прохожем, встреченном поздно ночью на улице, никогда не помыслит плохо. А тот, кто прожигает свои ночи во грехе, увидев запоздалого прохожего, скажет: «Во зверюга, где же его носило целую ночь?» – потому что судит по собственному опыту. Или, к примеру, человек, имеющий добрые помыслы, услышав ночью стук на верхнем этаже, порадует: «Кладут поклоны!» А тот, у кого добрых помыслов нет, злобно буркнет: «Проплясали всю ночь напролёт!» Один, услышав мелодичное пение, скажет: «Какие прекрасные церковные песнопения!» – а другой рассердится: «Это что ещё там за песенки горланят!..»

Помните, какое отношение ко Христу проявили двое разбойников, распятые вместе с Ним? Оба видели распятого на Кресте Христа, оба чувствовали, как сотряслась земля, оба находились в равном положении. Однако что помыслил один, и что другой? Один – тот, что висел ошую, хулил Христа и говорил: А?ще Ты еси? Христо?с, спаси? Себе? и на?с. Другой – одесную – исповедовал так: Мы у?бо досто?йна по дело?м на?шим восприе?млем: Се?й же ни еди?наго зла сотвори?[12 - Ср. Лк. 23:39-41.]. Один пошёл в вечную муку, другой спасся.

Глава вторая. О хульных помыслах

Какие помыслы являются хульными

Геронда, я не понимаю, когда помысел является хульным...

– Когда нам на ум приходят скверные картины о Христе, Матери Божией, святых, о чём-то божественном и святом или даже о нашем духовном отце и тому подобном, то это хульные помыслы. Этих помыслов и пересказывать-то никому не надо.

– Даже духовнику?

– Духовнику достаточно сказать следующее: «Мне приходят хульные помыслы о Христе или о Святом Духе, о Матери Божией, о святых или о тебе – моём духовном отце». Все эти богохульства и грехи не наши – они происходят от диавола. Поэтому нам нет нужды расстраиваться ещё и из-за грехов диавола. Когда я был новоначальным монахом, диавол какое-то время приносил мне хульные помыслы – даже в церкви. Я очень расстраивался. Диавол внушал мне скверные помыслы о святых, в качестве исходного материала используя те сквернословия и похабщину, которые в армии я слышал от других. «Эти помыслы от диавола, – вразумлял меня мой духовник. – Раз человек расстраивается из-за скверных помыслов о святых, которые у него появляются, это уже доказывает, что они не его собственные, а приходят извне». Но я продолжал расстраиваться. Когда приходили хульные помыслы, я уходил молиться в придел Честного Иоанна Предтечи, прикладывался к его иконе, и она благоухала. Когда скверные помыслы приходили снова, я опять спешил в Предтеченский придел, и от иконы вновь исходило благоухание. Во время одной Божественной Литургии я был в приделе и молился. Когда певчие запели «Святыи Боже» Нилевса[13 - Нилевс Карамандос – известный константинопольский певчий второй половины XIX в., сочинитель многих церковных песнопений и теоретик византийского церковного пения.], я со своего места стал тихонько подпевать. Вдруг я увидел, как через дверь, ведущую в притвор главного храма, в придел вваливается огромный страшный зверь с головой пса. Из его пасти и глаз извергалось пламя. Чудовище повернулось ко мне и, раздражённое тем, что я пою «Святыи Боже», дважды злобно погрозило мне лапой. Я бросил взгляд на монахов, молившихся рядом со мной: может быть, они тоже видели зверя? Нет, никто ничего не заметил. Потом я рассказал о случившемся духовнику. «Ну, видел, кто это был? – сказал мне духовник. – Это он самый и есть. Теперь успокоился?»

– Геронда, а всегда ли человек понимает, что его помысел является хульным?

– Он понимает это, если работает головой, которую дал ему Бог. Например, некоторые задают мне вопрос: «Геронда, как возможно существование адских мук? Мы огорчаемся, видя человека, сидящего в тюрьме, что же говорить о тех,

кто мучается в аду!» Однако такие рассуждения – хула на Бога. Эти люди выставляют себя более праведными, чем Он. Бог знает, что делает. Помните случай, рассказанный святым Григорием Двоесловом? Однажды епископ Фортунат изгнал нечистого духа из бесноватой женщины. Изгнанный бес принял образ нищего, вернулся в город и стал обвинять епископа. «Немилосердный, изгнал меня!» – кричал он. Один человек, услышав эти крики, пожалел «несчастливого»: «Что за нелёгкая дёрнула его тебя выгнать! Как он мог на такое пойти! А ну давай заходи ко мне в дом». Дьявол вошёл в его дом и вскоре попросил: «Подбрось в очаг дровишек, а то я зябну». Хозяин положил в огонь толстые поленья, пламя весело загудело. А когда огонь разгорелся как следует, дьявол вошёл в ребёнка хозяина дома. В припадке беснования несчастный прыгнул в огонь и сгорел. Тогда хозяин понял, кого изгнал епископ и кого он принял в свой дом. Епископ Фортунат знал, что делал, когда изгонял нечистого духа из бесноватой[14 - См. Святитель Григорий Двоеслов. Собеседование о жизни италийских отцов и о бессмертии души. М., Благовест, 1996. С. 54.].

Откуда происходят хульные помыслы

– Геронда, не могли бы Вы рассказать нам что-нибудь о добром равнодушии?

– Доброе равнодушие необходимо человеку чрезмерно чувствительному, которого мучает разными помыслами тангалашка[15 - Так преподобный Паисий называл дьявола.]. Такому человеку хорошо бы стать немного бесчувственным – в положительном смысле этого слова – и не копаться в помыслах определённого рода. Кроме того, доброе равнодушие необходимо человеку, которого дьявол, желая вывести из строя, сделал чрезмерно чувствительным в отношении какого-то конкретного дела или явления – хотя обычно такой человек чрезмерной чувствительностью не страдает. И такому человеку на какое-то время поможет доброе равнодушие. Однако за ним должен наблюдать духовник.

Ему нужно открывать свой помысел духовнику и быть под его наблюдением. В противном случае он может потихоньку стать безразличным ко всему и впасть в противоположную крайность – превратиться в совершенно равнодушного человека.

– Геронда, почему когда я впадаю в печаль, у меня появляются хульные помыслы?

– Смотри, что происходит: видя тебя опечаленной, тангалашка пользуется этим и подсовывает тебе мирскую карамельку – греховный помысел. Если ты в первый раз падёшь, приняв этот помысл-карамельку, то в следующий раз он расстроит тебя ещё больше и у тебя не найдётся сил ему сопротивляться. Поэтому никогда не нужно пребывать в состоянии печали – вместо этого лучше заняться чем-то духовным. Духовное занятие поможет тебе выйти из этого состояния.

– Геронда, я очень мучаюсь от некоторых помыслов...

– Они от лукавого. Будь мирна, и не слушай их. Ты человек впечатлительный, чуткий. Дьявол, пользуясь твоей чувствительностью, внушает тебе привычку уделять некоторым помыслам излишнее внимание. Он «приклеивает» к ним твой ум, и ты понапрасну мучаешься. К примеру, он может принести тебе скверные помыслы о матушке игуменье или даже обо мне. Оставляй эти помыслы без внимания. Если отнестись к хульному помыслу хоть с немногим вниманием, он может тебя измучить, может тебя сломать. Тебе необходимо немного доброго равнодушия.

Хульными помыслами дьявол обычно мучает благоговейных и очень чувствительных людей. Он преувеличивает их падение в их собственных глазах с тем, чтобы ввергнуть их в скорбь. Дьявол стремится низвергнуть их в отчаяние, чтобы они покончили с собой, а если это ему не удаётся, то стремится, по крайней мере, свести их с ума и вывести из строя. Если же дьяволу не удаётся и это, то ему доставляет удовольствие навести на них хотя бы тоску, уныние.

Как-то я повстречал человека, который постоянно плевался. «Он одержим бесом», – сказали мне про него. «Да нет, – отвечаю, – бесноватые так себя не ведут». И действительно, как я достоверно узнал потом, этот бедолага не провинился настолько, чтобы стать одержимым. Он рос сиротой и отличался чувствительностью, впечатлительностью. Вдобавок у него был помысел «слева» и немного болезненное воображение. Дьявол всё это разжёл и стал приносить ему хульные помыслы. И когда он их приносил, несчастный сопротивлялся, подскакивал и, желая избавиться от хульных помыслов, «выплёвывал» их. А те, кто наблюдали за этим со стороны, думали, что он одержим бесом. Вот так: впечатлительный бедолага выплёвывает хульные помыслы, а ему говорят: «Ты

одержим бесом!»

Часто хульные помыслы приходят человеку и по зависти диавола. Особенно после всеобщего бдения. Бывает, что от усталости ты падаешь как мёртвый и не можешь противодействовать врагу. Вот тогда-то злодей диавол и приносит тебе хульные помыслы. А потом, желая тебя запутать или ввергнуть в отчаяние, начинает внушать: «Да таких помыслов и сам диавол не принесёт! Теперь ты не спасёшься». Диавол может принести человеку хульные помыслы даже на Святого Духа, а потом сказать, что этот грех – хула на Святого Духа – не прощается.

– Геронда, а может ли хульный помысел прийти по нашей собственной вине?

– Да. Человек может и сам дать повод для прихода такого помысла. Если хульные помыслы не вызваны чрезмерной чувствительностью, то они приходят от гордости, осуждения и тому подобного. Поэтому если, подвизаясь, вы имеете помыслы неверия и хулы, знайте, что ваше подвижничество совершается с гордостью. Гордость омрачает ум, начинается неверие, и человек лишается покрова Божественной благодати. Кроме того, хульные помыслы одолевают человека, который занимается догматическими вопросами, не имея для этого соответствующих предпосылок[16 - То есть духовных предпосылок: благоговения, смирения, послушания Церкви, – или предпосылок внешних: образования, способностей, знания греческого языка и т. п. – Прим. пер.].

Презрение к хульным помыслам

– Геронда, авва Исаак говорит, что мы побеждаем страсти «смирением, а не превозношением»[17 - Преподобный Исаак Сирийский. Слова подвижнические. М., 1993. С. 255.]. Презрение к какой-то страсти и презрение к хульным помыслам – это не одно и то же?

– Нет. В презрении страсти есть гордость, самоуверенность и – что хуже всего – самооправдание. То есть ты оправдываешь себя и «отказываешься» от своей страсти. Ты словно говоришь: «Эта страсть не моя, она не имеет ко мне никакого отношения» – и не подвизаешься, чтобы от неё освободиться. А вот хульные помыслы мы должны презирать, потому что, как я уже говорил, они не наши, а

от дьявола.

- А если человек притворяется перед другими, что имеет какую-то страсть, например, изображая себя чревоугодником, то тем самым он насмехается над дьяволом?

- В этом случае он лицемерит добрым лицемерием, но это не насмешка над дьяволом. Ты насмехаешься над дьяволом, когда он приносит тебе хульные помыслы, а ты поёшь что-то церковное.

- Геронда, как прогнать хульный помысел во время богослужения?

- Песнопением. «Отвѣрзу уста? моя?...»[18 - Начальные слова ирмоса 1-й песни канона Благовещению Пресвятой Богородицы.] Ты что, не умеешь петь по нотам? Не расковыривай этот помысел, отнесись к нему с презрением. Человек, который стоит на молитве и беседует с такими помыслами, подобен солдату, который отдаёт рапорт командиру и при этом раскручивает гранату.

- А если хульный помысел не уходит?

- Если он не уходит, знай, что где-то в тебе он облюбил для себя местечко. Самое результативное средство - это презрение к дьяволу. Ведь за хульными помыслами прячется он - учитель лукавства. Во время брани хульных помыслов лучше не бороться с ними даже молитвой Иисусовой, потому что, произнося её, мы покажем своё беспокойство и дьявол, целясь в наше слабое место, будет обстреливать нас хульными помыслами без конца. В этом случае лучше петь что-то церковное. Смотри, ведь и малые дети, желая показать презрение своему сверстнику, перебивают его речь разными песенками вроде «тру-ля-ля». То же самое следует делать и нам по отношению к дьяволу. Однако будем показывать своё презрение к нему не мирскими песенками, а священными песнопениями. Церковное пение - это не только молитва к Богу, но и презрение к дьяволу. Таким образом, лукавому достанется на орехи и с одного, и с другого бока - и он лопнет.

- Геронда, находясь в таком состоянии, я не могу петь. Даже ко Святому Причащению мне подходить нелегко.

– Это очень опасно! Тангалашка загоняет тебя в угол! И пой, и причащайся – ведь эти помыслы не твои. Окажи мне послушание хотя бы в этом: во время брани помыслов пропой один раз «Достойно есть», чтобы тангалашка получил то, что ему причитается, и пустился наутёк. Я не рассказывал тебе об одном афонском монахе? Двенадцатилетним сиротой он пришёл на Святую Гору. Лишившись любви своей матери по плоти, он всю любовь отдал Матери Божией. Он питал к Ней такие же чувства, как к своей родной матери. Если бы ты видела, с каким благоговением он прикладывался к иконам! И вот враг, сыграв на этой любви, принёс ему хульные помыслы. Несчастный даже к иконам прикладываться перестал. Его старец, узнав об этом, взял его за руку и заставил приложиться к ликам и рукам Пресвятой Богородицы и Спасителя на Их иконах. Сразу же после этого диавол пустился в бегство. Конечно, лобызать Божию Матерь и Спасителя прямо в лик – это дерзко. Но старец заставил монаха сделать это, чтобы прогнать мучавшие его помыслы.

В каких случаях мы виновны в хульных помыслах сами

– Геронда, когда я испытываю приражение хульного помысла, но без сосложения с ним[19 - В аскетическом лексиконе «приражением» (греч. ??????????) называется помышление ума или движение сердца, не сопровождаемое образами. Появление и замедление греховных образов и мечтаний свидетельствует о «сосложении» (греч. ??????????????) с помыслом, которое является внутренней уступкой греху и требует уврачевания покаянием. См.: Прп. Марк Подвижник. 200 глав о духовном законе. Главы 139-142; и Добротолюбие (в русском переводе). Том I. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 532. – Прим. пер.], то ложится ли на меня вина?

– Если ты огорчаешься и не принимаешь этого помысла, то вины нет.

– Геронда, а когда человек сам виновен в хульном помысле?

– Он виновен, если не огорчается, что имеет такой помысел, а сидит сложа руки и беседует с ним. И чем больше он будет принимать хульные помыслы, тем большему диавольскому смятению подвергнется. Ведь, разглядывая появившийся хульный помысел и беседуя с ним в уме, ты в малой степени подвергаешься беснованию.

– А как прогнать такие помыслы?

– Если человек огорчается, что такие помыслы к нему приходят, и не беседует с ними, то, не получая пищи, они отпадают сами собой. Дерево, которое не поливают, засохнет. Однако, начав хотя бы немного услаждаться этими помыслами, он даёт им пищу, «поливает» своего ветхого человека. В этом случае помыслы «отсыхают» нелегко.

– А со мной, геронда, иногда случается следующее: я принимаю хульные помыслы, сослагаюсь с ними, потом понимаю это, но уже не могу их прогнать.

– Знаешь, что с тобой происходит? В какой-то момент ты на что-то отвлекаешься, рассеиваешься и с разинутым ртом начинаешь считать ворон. Тогда к тебе подкрадывается тангалашка и вбрасывает в твой разинутый рот карамельку. Ты начинаешь вращать её во рту, чувствуешь её вкус, и тебе уже тяжело её выплюнуть. Нужно выплёвывать сразу – едва-едва почувствуешь её «сладость».

– Геронда, а если я ненадолго принимаю появившийся хульный помысел, но потом его прогоняю?

– В этом случае диавол даёт тебе леденец, ты его выплёвываешь – но не сразу, а спустя какое-то время. Выплёвывать нужно немедленно. В противном случае, обманув тебя вначале с помощью леденца, диавол впоследствии напоит тебя горьким зельем и поглумится над тобой.

Глава третья. О доверии помыслу

Доверие помыслу – начало прелести

Геронда, я, когда рассержусь, становлюсь как бурный поток – не могу себя удержать.

– А почему ты не можешь себя удержать?

– Потому что верю своему помыслу.

– Ну раз так, то у тебя своё собственное «верую», собственный «символ веры»! Всё дело в эгоизме. Не оправдывай своего помысла. Выбрасывай дурацкий помысел сама, не принимай его.

– А как я могу понять, что помысел «дурацкий»?

– Э, раз ты этого не понимаешь, тогда открывай его матушке-игуменье. И выбрасывай помысел одним махом – слушаясь её во всём, что она тебе скажет. Если духовный человек доверяет своему помыслу, это начало прелести. Его ум омрачается гордостью, и он может впасть в прелесть. Уж лучше ему тогда повредиться в рассудке, потому что в этом случае он будет иметь смягчающие вину обстоятельства.

– Геронда, а разве другие не в состоянии помочь такому человеку?

– Чтобы человеку, находящемуся в таком состоянии, пошла на пользу чья-то помощь, он и сам должен себе помочь. Должен понять, что верить своему помыслу, который внушает ему, что он лучше всех, что он свят и тому подобное, – это прелесть. От такого помысла, если сам человек его удерживает, не отобьёшься даже из пушки. Чтобы этот помысел ушёл, нужно смириться. Иногда люди, находящиеся в таком состоянии, просят меня помолиться о них. А чем поможет такому человеку моя молитва? Если он сам оставляет в себе бикфордов шнур, который просунул в него диавол, то опять взлетит на воздух. Всё равно как если бы человек сидел на пороховой бочке, держал в руках фитиль и при этом просил тебя помочь ему избежать взрыва!

– Геронда, я стала просто ненормальной...

– Это кто же тебе такое сказал? Уж не твой ли помысел? Не бойся. Я со Святой Горы за тобой слежу. Помню о тебе. Не стала ты ненормальной, не стала. Но вот если начнёшь верить своему помыслу, он точно сведёт тебя с ума. Не верь своему помыслу: ни когда он говорит, что ты пропадающая, ни когда величает тебя святой.

Доверие помыслу приводит к душевным болезням

- Геронда, если человек мучается помыслом, что все вокруг якобы только им одним и заняты, то как ему этот помысел прогнать?

- Этот помысел от лукавого, который стремится сделать человека больным. Надо относиться к такому помыслу с безразличием, не обращать на него внимания. Ему нельзя верить ни на грош. Например, человек мнительный, увидев, как два его знакомых тихо разговаривают между собой, думает: «А ведь это они мне косточки перемывают! Не ожидал от них такого!» А люди беседуют совсем о другом. Если дать такому помыслу волю, то постепенно он «наберёт обороты» и человек дойдёт до того, что станет думать, будто за ним следят, его преследуют. Даже если кто-то имеет «неопровержимые данные» о том, что окружающие заняты им одним, он должен знать, что эти «факты» подтасовал столь хитрым образом не кто иной, как сам враг, желая убедить человека в истинности внушаемого помысла. Какой же диавол хитрый подтасовщик!

Я знаком с одним юношей. Будучи весьма умным, он верит своему помыслу, который внушает, будто он психически неуравновешен. Принимая помыслы, которые приносит ему тангалашка, молодой человек создал себе целую кучу комплексов. Он пытался покончить с собой, совершенно измучил своих родителей. Бог дал ему силы и дарования, но враг всё это приводит в негодность. Так парень мучается сам и мучает других. Я не могу понять: ну зачем люди принимают эти тангалашкины помыслы и сами делают свою жизнь невыносимой? Потом они даже Бога начинают обвинять в том, что с ними происходит, а ведь Он так нам благодетельствует и так нас любит! Что ни говори таким людям – толку не будет. Пока сам человек не перестанет верить помыслам, которые приносит ему враг, все разговоры с ним вымотают силы, и больше ничего.

- Геронда, впечатлительность – это душевная немощь, болезнь?

- Нет. Любочестие и впечатлительность, чуткость, – это естественные дарования, однако, к несчастью, диаволу иногда удаётся использовать их в своих целях. Диавол часто внушает чуткому, впечатлительному человеку

сгущать краски, чтобы он был не в силах перенести какую-то трудность или же, чуть понеся её, надорвался, разочаровался, измучился и в конце концов покалечился. Если с пользой употребить врождённую впечатлительность, чуткость, то она станет небесной. Если же позволить, чтобы ею воспользовался диавол, то она выйдет человеку боком. Ведь если человек не употребляет своих дарований на пользу, то ими пользуется диавол. Так человек выбрасывает Божие дары. Вместо того чтобы благодарить Бога, он понимает всё шиворот-навыворот. Если впечатлительный человек верит своему помыслу, это может довести его даже до психиатрической лечебницы. Конечно, не за что похвалить и человека равнодушного с его постоянным припевом: «Мелочи жизни!» Но, по крайней мере, в психбольницу такие люди не попадают. Поэтому тангалашка и охотится за людьми впечатлительными.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

В святоотеческом аскетическом лексиконе слово «помысел» (????????) может означать как простую мысль, возникающую в уме, так и душевное движение, направленное к доброму или злему. Кроме этого, под «помыслом» может пониматься доброе или злое влечение, приобретённое с помощью ума, совести, чувства и воли. Любому делу предшествуют помыслы, поэтому для того, чтобы духовная борьба была правильной, она должна быть обращена в первую очередь на рассмотрение помыслов, с тем чтобы возделывать помыслы добрые и изгонять злые. Все христиане должны заниматься этим деланием, но особенно углублённо занимаются им монахи. – Здесь и далее примечания греческих издателей даются без указаний.

2

Четвёртая книга Маккавейская не включена в состав славянской Библии. Книга содержится в Александрийском кодексе греческой Библии, а также входит в канон грузинской Библии. С греческого языка переведена епископом Порфирием (Успенским). В его переводе упомянутая фраза звучит так: «рассудительность (????????) – не искоренительница страстей, а противобориница» (4 Макк. 3:5) – Прим. пер.

3

В русском переводе см. 2 Макк. 6-7. – Прим. пер.

4

Ин. 7:24.

5

Ср. 1 Кор. 6:19.

6

См. Мф. 3:16; Мк. 1:10; Лк. 3:22; Ин. 1:32.

7

Любоче?стие (греч. ????????) – небуквально это великодушие, расположенность к жертвенности, презрение к материальному ради нравственного или духовного идеала. Преподобный Паисий часто подчёркивает значение любочестия в духовной жизни. – Прим. пер.

8

Урано?поль – ближайшее к Святой Горе мирское селение, небольшой посёлок на юго-восточном побережье Афонского полуострова. – Прим. пер.

9

Афониа?да (Афонская церковная академия) – расположенное на Святой Афонской Горе закрытое учебное заведение для мальчиков. Основана в 1753 г. Помимо предметов, входящих в программу средней школы, воспитанники Афониады изучают богословские и церковно-прикладные дисциплины (Священное Писание, жития святых, литургику, древнегреческий язык, византийское церковное пение, иконописание и др.). – Прим. пер.

10

Как рассказывается в одном из древних монашеских повествований, однажды главарь разбойничьей шайки замыслил ограбить хорошо укреплённый женский монастырь. С этой целью он переоделся в монашескую одежду, пришёл к воротам обители и попросился на ночлег. Игуменья и сёстры приняли его с большим почётом – как великого авву. Все насельницы монастыря собрались,

чтобы взять у него благословение. Воду, которой умывали ноги «аввы», монахини оставили как некую святыню. Одна расслабленная сестра с верой омылась этой водой и получила исцеление от недуга. Ко всеобщему удивлению, она поднялась с одра и сама подошла за благословением к «авве». Происшедшее чудо внутренне изменило главаря разбойников. Он покаялся и выбросил спрятанный под монашеской рясой меч. В скором времени и он, и его сообщники, став монахами, начали вести строгую подвижническую жизнь.

11

Соответствует 6-му классу русской средней школы. – Прим. пер.

12

Ср. Лк. 23:39-41.

13

Нилевс Караматос – известный константинопольский певчий второй половины XIX в., сочинитель многих церковных песнопений и теоретик византийского церковного пения.

14

См. Святитель Григорий Двоеслов. Собеседование о жизни италийских отцов и о бессмертии души. М., Благовест, 1996. С. 54.

15

Так преподобный Паисий называл дьявола.

16

То есть духовных предпосылок: благоговения, смирения, послушания Церкви, – или предпосылок внешних: образования, способностей, знания греческого языка и т. п. – Прим. пер.

17

Преподобный Исаак Сирин. Слова подвижнические. М., 1993. С. 255.

18

Начальные слова ирмоса 1-й песни канона Благовещению Пресвятой Богородицы.

19

В аскетическом лексиконе «приражением» (греч. ????????) называется помышление ума или движение сердца, не сопровождаемое образами. Появление и замедление греховных образов и мечтаний свидетельствует о «сосложении» (греч. ??????????) с помыслом, которое является внутренней

уступкой греху и требует уврачевания покаянием. См.: Прп. Марк Подвижник. 200 глав о духовном законе. Главы 139-142; и Добротолубие (в русском переводе). Том I. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 532. – Прим. пер.

Купить: https://tellnovel.com/ru/svyatogorec_prepodobnyy-paisiy/slova-tom-iii-duhovnaya-bor-ba

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)